

DOI 10.15826/umpa.2017.06.081

ПРЕВЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В УНИВЕРСИТЕТЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

И. С. Крутько, А. В. Пономарев

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; a.v.ponomarev@urfu.ru*

Ключевые слова: превентология, социальные отклонения поведения, профилактическая деятельность, аддикции, девиации, модель превентологического образования, социальный контроль.

Статья-кейс. Цель: определить ключевые проблемы превентологической работы в университете. Дизайн статьи – феноменологический, используются общенаучные методы, анкетирование, опрос. Теоретически и предметно содержание статьи охватывает мировой опыт, а также опыт вузов России, предложения могут быть аппроксимированы на масштаб университетского образования стран СНГ. В результате авторы обосновывают направления превентологической работы в университете, демонстрируя опыт ее организации в Уральском федеральном университете (УрФУ). В последующих исследованиях необходимо определить возрастные, половые особенности дальнейших исследований, возможно более детальное изучение и анализ опыта международной организации превентологической работы в университетах мира. Для практики университетского менеджмента сформулированы направления организации превентологической работы. Ценность статьи – в прикладном использовании полученных результатов: превентологическая работа в вузе должна вестись последовательно и системно.

Мы живем в динамичной, изменяющейся, турбулентной среде, по сути, в зоне неопределенности. В этой среде следует ожидать регулярного появления новаций – тех явлений, которые ранее либо не встречались, либо не были проявлены широко; задевая значительное количество выборки, они формируют некую серединную норму, отличную от предыдущей. В числе прочих стоит ожидать появления процессов негативного, даже экстремального характера. Звучащие референном культурные, экологические, политические, информационные угрозы служат причиной восприятия существования как стрессового и выступают основой для ухудшения качества жизни человека, расстройства здоровья, нарастания ощущения небезопасности будущего. Такими новыми проблемами (иначе говоря, вызовами современной молодежи) можно признать интернет-зависимость как непрямое давление многомиллионной аудитории на конкретного человека через сеть Интернет; фактическое отсутствие воспитательной среды в социуме, при которой взрослеющий человек оказывается без социальных опор, поддержки,

один на один с миром, в котором он вынужден делать выбор самостоятельно. Далее – все возрастающий инфантилизм молодых людей, навязанная ксенофобия; ограничение прав политической активности и подавление реальной оппозиции; культурная деградация (культ «попсовой» информации и др.); бегство от реальности в аддикции, девиации и др.

Управленцы и профессионалы, работающие в вузе с молодыми людьми, озадачены поиском эффективных подходов к взаимодействию со студентами, а также такими формами сотрудничества со студентами, которые формируют здоровую, адаптивную личность без выраженных социальных отклонений. В этой связи система высшего образования должна активизировать имеющиеся ресурсы, направленные на изменение ситуации в положительную сторону, однако реально мы сталкиваемся с неготовностью вузовской системы социального контроля к адекватному ответу на существующие вызовы, развитие которых угрожает будущему страны. Так, по данным ВОЗ, Россия с 2004 г. занимает первое место в мире по детско-

му табакокурению, приближается к первому месту по алкоголизму (к 17 годам половина молодых людей составляют группу риска по алкоголизму в связи с частым употреблением алкогольных напитков), прежде всего, пивному (в структуре алкопотребления студенческой молодежи именно пиво – наиболее популярный напиток), а также наркотической и другим видам зависимости, включая все виды «экранной зависимости» – телеманию, виртаманию (компьютерную игровую), интернет-манию и т. д. [1, с. 3–4]. Именно задачи предвосхищения таких форм поведения молодежи стоят перед превентологией – наукой о раннем предупреждении различных видов социальных отклонений, аддикций, девиаций.

Студенты всегда были передовым отрядом молодежи, интеллектуальной элитой. В условиях трансформаций университетского образования, новых вызовов, посылаемых будущим выпускникам, большое значение имеет организация такой вузовской среды, которая позитивно влияет на процессы стабилизации психики и здоровья студентов.

Перед вузами актуализируется запрос на формирование новой генерации людей, способных длительно сохранять качество всех функций жизнедеятельности в соответствии с изменяющимися условиями и уровнями биологического и социального развития человека, гибко реагировать на изменение различных параметров жизнедеятельности, сохранять при этом высокую стрессоустойчивость к широкому спектру внешних и внутренних воздействий. В социуме сегодня востребован новый тип личности – личности когерентной, устойчивой, идентичной самой себе, несущей образ себя в балансе с окружающим миром, имеющей активную творческую жизненную позицию и стремление к духовно-нравственному совершенствованию.

Традиционно именно институт образования выполнял функцию социального контроля, сегодня же его реализация связана с ограничением таких возможностей. П. Штомпка отмечает: «в последнее время все чаще обращает на себя внимание кризис школы, которая ограничивает свои задачи только передачей ученикам информации и упускает из виду формирование характера, моральных и гражданских принципов», также может сдерживать стимулирование формирования социальных качеств личности и ее поведения, носящих общественно-полезный характер, не побуждает личность воздерживаться от поступков являющихся антиобщественными, аморальными по своей природе [2, с. 614]. Это суждение мож-

но распространить не только на особые учебные заведения, но и на вузы в целом. Не стоит рассматривать вузы как главного виновника роста социальных отклонений учащейся молодежи, поскольку основной причиной такого положения является общий социально-экономический, правовой, морально-нравственный фон, характерный для современного общества. Можно утверждать, что глобальный экономический, социальный, политический кризис, возникший в России на рубеже веков, не мог не отразиться и на студенческой молодежи и во многом поспособствовал росту различных проявлений девиантности среди этой социально-демографической группы [3].

На проблему можно посмотреть и с несколько с других позиций: а могут ли в данном случае вузы вообще выступать как элементы социального контроля? Не исчерпали ли они свой корректирующий, контролирующий потенциал? Как справедливо отмечает Н. Е. Покровский, «Университеты уже не рассматриваются в качестве святилищ разума, а профессура и учителя – в качестве священнослужителей. И те, и другие, скорее, эволюционируют в направлении обслуживающего персонала, предлагающего эффективные продукты, готовые к употреблению» [4, с. 7–8]. Есть ли в этой ситуации место социальному контролю отклонений в поведении, может ли вуз сегодня быть частью системы превенции отклоняющегося поведения студентов – актуальные вопросы [5].

Эти вопросы актуальны в практике образовательного процесса вуза в течение последних десятилетий. Сегодня социально-отклоняющееся поведение актуально для молодежи, для студентов вуза. Его проявления в виде использования психоактивных веществ (ПАВ) в обычной студенческой жизни, стали нормой, если не модой среди молодежи. Можно утверждать, что студенческая молодежь является субъектом увеличения количественных и качественных проявлений поведенческих отклонений [5]. Так, например, трезвость, понимаемая как отказ от употребления алкогольных напитков, давно не является нормой жизни для современных студентов [6].

В апреле 2011 г. Президент России поручил Министерству образования и науки Российской Федерации проработать идею внесения в учредительные документы вузов специальных положений, которые бы препятствовали распространению в студенческой среде девиантного поведения. Притом поиск решения этих проблем превалирует перед такими внутривузовскими проблемами, как повышение качества образовательного процесса, обеспечение материально-технической базы вуза,

повышение квалификации преподавательского состава и т. п. Однако по факту, государственная поддержка программ социального контроля и профилактики проводится с акцентом на школы, фактически не затрагивая вузы; что свидетельствует об общей традиционной неразвитости социального контроля в большинстве университетов страны; наличии разобщенности в деятельности различных структурных подразделений университетов. Думается, что начало широкой дискуссии в России, научное осмысление проблемы в среде специалистов, а также конкретная практическая деятельность по реализации профилактических мероприятий в высших учебных заведениях могли бы снять существующее напряжение и послужить своеобразным началом становлению системы социального контроля и профилактики в вузах России.

Для уяснения и выявления основных направлений превентологической работы со студенческой молодежью мы обратились к уставным и программным документам ряда вузов г. Екатеринбурга в целях уяснения политики, проводимой ими в этом направлении. Однако выяснилось, что тематика профилактики и даже социального контроля не прописана вообще или присутствует лишь вскользь, акцент делается, например, на патриотическом воспитании, профессиональной подготовке, организации учебного процесса и т. п. Отдельно ни система превентологической работы вуза, ни разовые контрольно- профилактические мероприятия не прописаны; вероятно, они имплицитно присутствуют, но хотелось бы встретить конкретные шаги реализации превентологической работы в вузе, что могло бы более отчетливо показывать политику вуза в рассматриваемом направлении. Можно утверждать, что сегодня существует очевидное противоречие между объективной потребностью общества в сохранении и всестороннем развитии личности студента и отсутствием специфических программ противодействия социально-отклоняющимся проявлениям в поведении среди студенческой молодежи в рамках вузов, что четко видно даже при первичном анализе документов. Современные российские вузы в своем подавляющем большинстве находятся только в начале пути выстраивания политики социального контроля и профилактики социальных отклонений в среде студенческой молодежи (при этом речь иногда идет о тотальном игнорировании). Сегодня справедливо говорить о серьезном отставании вузовской системы социального контроля от развивающихся тенденций в поведении студенчества, например, повсеместном использо-

вании психоактивных веществ. Можно назвать несколько факторов, которые, по мнению авторов, могут оказывать первостепенное влияние на подобное отставание, среди них, например: попытки замалчивания или отрицания проблемы, болезненная забота о репутации учреждения; второстепенность вопроса распространения. С учетом того, что воспитательная среда вуза сегодня ослаблена, работа с отклонениями фактически не ведется: если отклонения социально не проявлены – они незаметны и остаются в рамках микросоциума, который непосредственно с ними соприкасается; если же они очевидны – патология проявлена – случаи передаются на рассмотрение специальным службам, а студент фактически изгоняется из условно-здоровой среды.

В рамки социально-отклоняющегося поведения принято выделять относительно малочисленную группу молодежи, злоупотребляющую психоактивными веществами и признающими это (около 1%). Однако сегодня рамки социально-отклоняющегося поведения значительно расширены и в данную группу попадают не только наркоманы и сформировавшиеся алкоголики; это все варианты девиаций, делинквенций, аддикций, иные варианты социальных дезадаптаций (суициды, депрессии, проституция, экстремизм, терроризм, пищевое поведение и др.) [3].

Важный вопрос – насколько в практике вуза распространение данных форм отклоняющегося поведения критично? Возможно, что это дело отдельной личности и ее социальные проявления не являются предметом беспокойства вузовской общественности? Мы однозначно уверены, что такого рода проявления социальных отклонений далеко не безобидны и в масштабах отдельно взятой личности, и молодежной группы. Во-первых, такой «стрейчинг» вариантов поведения отдельной личности неконтролируем и может быть реально опасен для студента, мало осознающего последствия для себя. Во-вторых, они создают зону риска, некие гибкие границы в поведении, которые, помноженные на особенности возраста, могут стать подражаемой нормой и даже модой, выйти за пределы разовых случаев, стать тенденцией.

Обратимся к первопричинам социальных отклонений. Социально-отклоняющееся поведение как вариант пограничного либо полного отклонения от норм условно нормального, безопасного поведения реализуется в совокупности социальных, психических и моральных проявлений. Такое поведение тесно связано с иницирующим пусковым индикатором. По сути, любой индивид потенциально склонен к социально-отклоняюще-

муся поведению, поскольку, находясь в определенной жизненной ситуации, активированы и запущены могут быть те установки, которые его детерминируют. При этом возможность реализации такого поведения во многом зависит от наличия конкретной ситуации. Таким образом, качества личности, составляющие потенциал социально-отклоняющегося поведения, относительно и обьективируются лишь как элементы системы «человек – среда» в контексте адаптационной реакции [7, с. 286–287].

Процесс развития предрасположенности к социально-отклоняющемуся поведению возможно и необходимо рассматривать на различных уровнях: 1) на уровне предрасположенности (потенциала); 2) на уровне реализованного социального отклонения [8].

Важное утверждение авторов заключается в том, что в рамках превентологической работы в вузах необходимо строить работу именно на уровне предрасположенности, управляя «нерезализацией» потенциала социального отклонения, диагностировав его, классифицировав и предвосхитив проявление.

Для уточнения мнения студентов о том, какие профилактические меры они считали бы наиболее эффективными для предупреждения социальных отклонений, авторами статьи в сентябре-октябре 2017 г. был проведен опрос среди студентов¹. Все многообразие полученных на этот открытый вопрос ответов было сгруппировано по близости смысловых значений, объединено в семь групп (табл. 1). Сгруппированные смысловые блоки 8 приводятся в порядке убывания эффективности профилактических мероприятий, по мнению студентов.

Как можно увидеть, наиболее эффективными студенты считают меры социально-экономического характера (социальная реклама, увеличение цен, пропаганда здорового образа жизни). Студенты, возможно, в силу возраста, распространенных свободных взглядов, определенного жизненного

опыта в вопросах организации контроля и реализации превенции в своем большинстве ориентированы на профилактические мероприятия, элементы жесткого контроля (лечение, ужесточение наказаний и т. п.) в целом не находят своей поддержки среди этой социальной группы. Поэтому, можем предположить, что получившая свое распространение идея фактически принудительного тестирования студентов на употребление наркотических препаратов не приобретет поддержки среди учащихся вузов. Однако сегодня мы являемся свидетелями активного внедрения именно такого рода профилактических мероприятий в работу многих вузов страны. По этому вопросу мы можем в ближайшем будущем наблюдать основные противоречия между представлениями о формах профилактики среди студентов, с одной стороны, и менеджментом вузов, органами государственной власти, с другой.

Такая превентологическая работа в университетах должна носить системный характер с отчетливым осознанием того факта, что социальные отклонения опасны и ими следует управлять. Обзор социальных отклонений и проблем молодежи позволяет выделить несколько трендов их разрешения:

1. знакомство с превентологической работой, ее глубокое понимание сути в качестве системы, которая позволяет видеть социальное отклонение как радикальное явление и искать эффективные формы ее реализации;
2. подготовка специально обученных людей – условные «отряды превентологов», способных практически реализовывать обнаруженные формы работы;
3. перестройка воспитательной среды университетов;
4. мониторинг молодежной среды университета с целью диагностики и выявления носителей «потенциала социального отклонения».

Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, обращение к тематике превентологии случилось совсем недавно и для многих

¹ N= 112, студенты УрФУ (1–4 курс), 2017 г.

Таблица 1

Какие меры наиболее эффективны для профилактики алкопотребления в студенческой среде?	Какие меры наиболее эффективны для профилактики наркомании в студенческой среде?
<ol style="list-style-type: none"> 1. Социальная реклама 2. Увеличение цен 3. Запретительные меры 4. Пропаганда здорового образа жизни 5. Ограничение продаж 6. Самоконтроль 7. Лечение 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социальная реклама 2. Ужесточение наказания 3. Профилактические беседы, тренинги, занятия 4. Активизация работы правоохранительных органов 5. Пропаганда здорового образа жизни 6. Лечение 7. Самоконтроль

представителей менеджмента вуза ее значение и роль не очевидна. Само содержание этой отдельной науки только обретает автономию, выделяясь из медицины, валеологии, психологии, педагогики и других смежных наук.

Мы понимаем превентологию как инновационную отрасль научного знания. Определим ее сущность. Под превентологией в молодежной среде мы понимаем отрасль превентологии, аккумулирующую на междисциплинарной основе системные подходы к профилактике социальных отклонений молодежи. Профилактика / превенция – это комплекс мероприятий, направленных на предотвращение возникновения социальных отклонений. Объект превентологии – молодежная среда. Предмет превентологии в молодежной среде – профилактическая деятельность по предотвращению формирования социальных отклонений у молодежи. Под социально-отклоняющимся поведением мы понимаем поведение, действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам; более широко – социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих общепринятым нормам или стандартам.

Профилактика социально-отклоняющегося поведения – это система общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом.

В вузе превентологическая работа может представлять собой систему, реализованную на разных уровнях: на административно-правовом, медицинском, образовательном, психосоциальном, личностном уровне здоровья. Административно-правовой уровень представлен в административных нормативных актах. Медицинский уровень предполагает мониторинг состояния здоровья. Образовательный уровень представляет собой, во-первых, систему информирования всех контингентов, во-вторых, в нем сделан акцент на обучении навыкам, необходимым для принятия верного решения на основании достоверной информации. Может быть реализован в учебной (ресурсами педагогического состава) и внеучебной деятельности. Психосоциальный уровень предполагает работу дополнительных структур (телефон доверия, психологическая служба), проведение мероприятий первичной профилактики (социально-психологические тренинги, психологическое консультирование по развитию уверенности, навыков противостояния группо-

вому давлению, решение конфликтных ситуаций, умение использовать эффективные стратегии поведения). Личностный уровень улучшения здоровья предполагает реализацию программ, нацеленных на предупреждение заболеваний. Данные программы поощряют развитие альтернативных привычек – занятия спортом, стремление вести здоровый образ жизни и т. д. В реализации превентологической работы также приоритетное значение для университетов приобретает идеологическая составляющая [9, 10, 11].

Во-вторых, важное значение имеет профильная подготовка превентологов. Программы «Превентология» функционируют в небольшом количестве учебных заведений в России: в РГППУ им. Герцена в Санкт-Петербурге, в Башкирии, в Новосибирске, Краснодаре и очень ограниченном количестве учебных заведений мира (США, Сербия, Казахстан).

Так, например, в США в университетах реализуются программы формирования жизненных навыков (ФЖН, LSI), которые подразумевают развитие социальной и личностной компетентности, выработку навыков самозащиты и предупреждения возникновения проблем, обучение навыкам эффективного общения, критического мышления, адекватной самооценки, избегания ситуаций неоправданного риска.

В Великобритании основной акцент делается на обучении процессу принятия решений по следующим стадиям: оценка проблемы, взвешивание альтернатив, обдумывание решения, твердость в осуществлении принятого решения, несмотря на отрицательное мнение окружающих.

Принципиальным моментом стратегии превентологической работы в университетах Германии является формирование чувства принадлежности к группе: чувство юмора, внутренний самоконтроль и целеустремленность, важность взаимоотношений по крайней мере с одним из взрослых помимо родителей, привязанность к законам и нормам общества, школы, общины, семейным стандартам, поддерживающим здоровый образ жизни.

В Польше реализуется программа «Спасибо, нет!», которая направлена на обучение умению безболезненно отказаться от искушений, например, сформировать стойкость к предложениям попробовать наркотики [10, 11, 12].

В России очевидны разные подходы в методологии реализации данных программ. Так, в медицинских вузах программы в основном специализированы в направлении конкретных аддикций (наркомания) и опираются на патогенетические

основания, то есть рассматривают вопросы профилактики с точки зрения механизмов развития заболевания. В РГППУ им. Герцена принят междисциплинарный системный аспект превенций, основанный на саногенетическом подходе. Здоровый образ жизни при этом – основная задача превентологии, а научная основа для его реализации – валеология [14].

С целью предупреждения потребления различных психоактивных веществ детьми и подростками в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы разработана и внедрена магистерская программа «Профилактика социальных отклонений (Превентология)», реализована она в педагогическом контексте [15]. В рамках приоритетного Национального проекта «Образование» в МГППУ разработаны образовательные программы «Аддиктология» и «Превентология», целью которых явилась разработка стандартов образования, моделей и программ обучения аддиктологов и превентологов – специалистов нового поколения в области реабилитации и профилактики зависимостей. Инновационной особенностью данных курсов является то, что процесс обучения опирается на представление о том, что успешная работа в области профилактики зависимостей связана с необходимостью формирования активной личностной позиции специалиста. Представлены также и краткосрочные курсы повышения квалификации на базе иных вузов Российской Федерации, например, программа «Наркологическая превентология. Профилактика зависимости от психоактивных веществ (ПАВ)» (108 ч.) на базе Волгоградской гуманитарной академии профессиональной подготовки специалистов социальной сферы и др.

Особенностью образовательной программы в УрФУ является ее отнесенность к направлению «Организация работы с молодежью», что определяет характерные особенности ее содержательного наполнения и реализации. Достижение результатов освоения образовательной программы осуществляется посредством освоения группы взаимосвязанных между собой компетенций (общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных, профессионально-прикладных, дополнительных); особое место среди них занимают компетенции, согласованные с работодателями:

- способность анализировать стратегии самосохранительного поведения в обществе и разрабатывать программы управления самосохранительной деятельностью;
- готовность популяризировать, пропагандировать, делать доступной информацию о соци-

альных отклонениях с целью противодействия их распространению;

- способность к мониторингу эффективности профилактической деятельности в молодежной среде;
- владение знаниями о формировании социальных отклонений на разных этапах развития личности;
- способность к сбору, анализу и изучению практик других стран относительно методов профилактики социальных отклонений и внедрению перспективных методов профилактики в российскую практику;
- способность проектировать и реализовывать программы профилактической направленности;
- способность к проектированию здоровой среды в образовательных учреждениях;
- готовность к обеспечению взаимодействия работников сфер государственной политики, образования, здравоохранения и культуры при решении актуальных задач в области профилактики аддиктивного поведения и социальных отклонений;
- способность к участию в проектировании нормативно-правового поля профилактики социальных отклонений;
- способность привлекать и использовать ресурсы государства, бизнеса и общественных организаций для предупреждения социальных отклонений на основе принципов и технологий реализации современного социального партнерства;
- способность формировать среду социально-осознанного поведения молодежи;
- способность проводить индивидуальные профилактические консультации с молодыми людьми в группе риска социальных отклонений;
- способность на примере личной осознанной и свободной от аддикций жизненной позиции мотивировать людей к ЗОЖ.

Магистерская программа по превентологии в УрФУ реализуется при учете следующих условий: программа сочетает различные обучающие стили, подходы и методики профилактической работы; обучение по программе проводится в основном приглашенными преподавателями, представителями работодателей, практиками; представляемая информация не должна быть однобокой, необходимо честно раскрывать и обсуждать плюсы и минусы явления; магистранты должны активно участвовать в различных моделируемых ситуациях, когда они формулируют свои личные позиции в отношении социальных отклонений;

должны быть использованы интерактивные технологии обучения в высшей школе: анализ конкретных ситуаций (case-study); ролевое обучение (ролевая игра, деловая игра); «мозговой штурм»; интерактивные методы обучения (социально-психологический тренинг); видеометоды и др.; в содержание программы включены интегративные спецкурсы, например: «Тренинг достижения позитивных жизненных целей», «Тренинг по формированию навыков стрессоустойчивости», «Формирование коммуникативной культуры превентолога», «Психотехнологии работы с молодежью».

В-третьих, необходима перестройка всей воспитательной среды университета с учетом задач превентологической работы. Превентологическую работу мы рассматриваем как часть воспитательной деятельности в вузе.

В первом приближении можно говорить о разных представлениях о превентологической работе студентов, педагогов и менеджмента университетов. Студенты в своем большинстве – сторонники свободных, толерантных подходов, в то время как педагоги и руководство университетов, напротив, являются последовательными приверженцами мер социального контроля. Так, по мнению ректора Московского государственного технического университета им. Баумана Анатолия Александрова, студент может быть отчислен из вуза, если он стал зависимым от наркотиков [16]. При этом до обнаружения факта социального отклонения (по сути, до момента его проявления в социальном поле), тревожные признаки, индикаторы социального отклонения, о которых информированы обычно все студенты вокруг носителя – никого не беспокоит и этот факт умалчивается до последнего.

Таких точек зрения среди руководителей вузов – подавляющее большинство. Думается, что подобные разногласия лишней раз свидетельствуют о сложности и неоднозначности рассматриваемой проблемы, что не может не накладывать свой отпечаток на функционирование и эффективность системы вузовского социального контроля, которая сегодня тяготеет к ужесточению. Это можно объяснить тем, что господствующая система репрессивного контроля оказывает свое непосредственное влияние на социальный контроль социально-отклоняющегося поведения студенческой молодежи в университетах. Такой контроль в силу этого может выражаться в принятии жестких мер: к замеченным, например, в попытках стигматизации определенных лиц или групп студентов как девиантов, распространении мифов и нагнетании различных фо-

бий в отношении представителей молодежных субкультур (отчисление из вуза и т. д.)

Мы видим основную идею превентологической работы в университете в смене распространенных деструктивных, связанных с запугиванием методов первичной профилактики, на конструктивные, направленные не на изменение или разрушение социальных установок, а на формирование здоровых установок и смысловой ориентации личности, при которых ценностью оказывается ЗОЖ. Даже Министерством образования и науки Российской Федерации рекомендована модель позитивной профилактики наркомании. Цель позитивной профилактики состоит в воспитании психически здорового и личностно развитого человека, способного самостоятельно справляться с жизненными проблемами, не нуждающегося в приеме ПАВ [10].

Подобные требования часто учитывают разработчики профилактических программ в странах Западной Европы и США. Так, например, пытаюсь решить проблему высокого уровня алкопотребления среди подростков и молодежи в Ньюкасле (Великобритания), организаторы (общественные организации и органы местного самоуправления), консультируясь с молодыми людьми, разработали десятидневный образовательный профилактический проект цикла внеучебных мероприятий, проводимых по вечерам в четверг, пятницу и субботу в популярных местах отдыха. Он включает в себя: уроки граффити, строительство рампы для велоспорта и проведение соревнований, обучение скейтбордингу и BMX, занятия по уличным танцам и кулинарии (например, приготовление барбекю), создание фильмов, курсы маникюра и дизайна ногтей, фитнес, аэробику, футбол и др. Именно такая модель профилактики девиантного поведения подростков и молодежи является сегодня наиболее распространенной за рубежом.

Анализ литературы и опыта работы как российских, так и зарубежных вузов по организации превентологической работы позволяет сделать следующие выводы:

1. Зарубежные модели превентологической работы ориентированы на формирование у молодого человека способности активно самореализоваться и самоопределяться в течение всей жизни, профилактическая работа основана в большей степени на работе общественных организаций, волонтерских отрядов, а не на административном воздействии.

2. Отечественные модели в основном направлены на отвлечение молодых людей от социальных отклонений, предоставление альтернативы

в проведении досуговых, спортивных и других мероприятий.

Превентологическая работа в вузе будет более эффективной при учете в воспитательной среде обоих выявленных направлений. В основе превентологической работы в УрФУ лежит позитивная стратегия профилактики, которая нацелена на развитие потенциала здоровья, ресурсов психики и личности, на оказание поддержки и помощи студентам в самореализации.

Стратегической целью модели является формирование внутривузовской социокультурной среды, ориентированной на:

- развитие способности студента к самоопределению, адаптации в изменяющихся условиях, повышению стрессоустойчивости до уровня, позволяющего ему самостоятельно, без социальных отклонений, справляться с возникающими проблемами и трудностями;
- формирование альтернативной студенческой субкультуры, поддерживающей нормы и ценности здоровья, установку на активную творческую самореализацию личности.

Стратегическая цель реализуется за счет решения основных задач по следующим направлениям:

- нормативно-правовое, организационно-методическое, кадровое обеспечение превентологической работы;
- информационное обеспечение превентологической работы, работа с университетскими СМИ;
- развитие социально-психологической адаптивности студентов;
- формирование вузовских социальных норм;
- диагностика стрессоустойчивости;
- подготовка специалистов – превентологов;
- развитие волонтерского движения.

Основными структурами, задействованными в организации воспитательной работы в УрФУ на вузовском уровне являются: отдел по внеучебной работе со студентами, отдел «Служба информации и связей с общественностью», отдел «Социально-психологическая служба», отдел по физкультурно-массовой и спортивной работе, Дом культуры, редакция вузовской газеты, Совет по внеучебной воспитательной деятельности, Совет по научно-исследовательской работе, Совет студенческого городка.

Основными направлениями работы, способствующими, например, стабилизации наркоситуации в вузе, являются: предоставление альтернативных способов получения удовольствия путем заполнения свободного времени студента;

раскрытие и реализация личностных способностей студента посредством привлечения к участию в научной, спортивной, культурной жизни университета, а также в художественном творчестве. В связи с этим в университете проводится более 50 мероприятий. Среди наиболее значимых: смотр-конкурс художественной самодеятельности среди академических групп 1 курса «Дебют первокурсников», конкурсы «Мисс – УГТУ–УПИ», «Мистер – УГТУ–УПИ», «Самая обаятельная студенческая семья», фестиваль Российской культуры, спортивный праздник «УПИЙские старты», «Новогодний бал спортсменов» и др.

В-четвертых, необходим мониторинг молодежной среды университета.

Ежегодно в УрФУ с целью изучения наркоситуации в вузе кафедрой социологии и социальных технологий управления совместно с отделом «Социально-психологическая служба» проводятся социологические исследования.

Опрос, проведенный в 2017 г. показал, что основной причиной употребления является «любопытство» (этот вариант ответа выбрали 55 % респондентов); на 2-м месте – «снятие напряженности, стресса, усталости» (20%); 19% считают, что основная причина – получение удовольствия. 63% опрошенных осуждают употребление наркотиков, однако только 16% – «не допускают для себя лично» употребление наркотиков, но не считают возможным «навязывать» свое мнение другим, чуть более 12% относятся к употреблению наркотиков нейтрально. В тоже время 61% опрошенных считают, что самая распространенная группа в студенческой среде – «группа ребят, пробовавших легкие наркотики», 22% считают, что это – «группа имеющих опыт употребления наркотиков». Очевидно, что существенный фактор, побуждающий молодежь к употреблению наркотиков – психологический. Более половины респондентов рассматривают наркотики как средство снятия стресса, усталости, преодоления проблем в личной и семейной жизни.

Какие меры избавления от наркотической зависимости, по мнению студентов (УрФУ), являются целесообразными и оптимальными?

Большинство студентов (30%) выбрали «жесткое пресечение распространения наркотиков на территории вуза и студгородка», вторая по значимости мера – уделять внимание организации занятости студентов (14,4%). На третьем месте стоит работа телефона доверия (13,5%), примерно столько же считают, что необходимо определить «группы риска» и работать с ними (13%), 12% выступают за работу психологической службы в вузе.

Основными направлениями мониторинговых исследований, ориентированных на выявление группы риска среди студентов, является оценка сформированной у них системы ценностно-смысловых ориентаций; определение особенностей адаптации студентов к условиям обучения в вузе; исследование личностных особенностей студенческой молодежи.

Специалистами кафедры социологии и социальных технологий управления и отдела «Социально-психологическая служба» УрФУ сформирован комплекс социально-психологических, тестовых методик применяемых в работе, таких как: методика выявления творческого потенциала первокурсников, психологические методики для выявления учебной, научной и общественной активности студентов и уровня социально-психологического самочувствия, методика психологических тренингов и консалтинга по адаптации студентов, методика выявления организаторских и коммуникативных способностей по Л. П. Калининскому [9].

Перспективным направлением мониторинга, по мнению авторов, является использование социальных сетей и иных информационных площадок, на которых студенты общаются, проявляются, взаимодействуют. Практически в каждом вузе есть информационные сайты, на которых размещается специализированная информация по данной тематике, публикации специалистов, данные о проводимых в студенческой среде исследованиях и др. Возможно обсуждение каких-либо вопросов, проведение конференций, дискуссий, осуществление консультирования в режиме онлайн.

Остается открытым вопрос о том, кто именно может быть субъектом реализации функций профилактики и социального контроля студенческой среды: сами студенты, управленческий аппарат вуза, преподаватели, специальные программы? Действительно, наличие студентов с признаками социальных отклонений в поведении далеко нежелательно для практики реализации образовательного процесса вуза вообще, тем более для вуза федерального масштаба, имеющего профильную специальность «Превентология». Наличие магистерской программы «Превентология» в университетах представляет собой определенный вызов традиционной системе подготовки студентов с негласно транслируемым посылом «у нашей-то молодежи все замечательно», открытие магистерской программы могло бы повлечь выполнение вышеуказанных функций.

Практическая реализация системы превентологической работы в университете позволит

более четко осознать и реализовать конкурентные преимущества вуза, а также сформировать современных специалистов, способных менять нашу ментальность, даст возможность выйти на новый профессиональный уровень в области сохранения социального здоровья нового сообщества в России.

Список литературы

1. Лапшин В. Е. Педагогические основы профилактики аутодеструктивного поведения учащейся молодежи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Кострома, 2010. 46 с.
2. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.
3. Старшенбаум Г. В. Аддиктология. СПб.: Питер, 2017. 320 с.
4. Покровский Н. Е. Российское общество в контексте американизации // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 5–12.
5. Ананьев В. А., Малыгина Я. В., Васильев М. А. Концептуальные основы системной профилактики девиантного поведения. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 171 с.
6. Дугарова Е. Н. Проявления алкогольной девиации в студенческой среде: на материалах высших учебных заведений Республики Бурятия: дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2011. 212 с.
7. Овчарова Р. В. Технологии практического психолога образования: учебное пособие для практических работников. М.: «Сфера», «Юрайт-М», 2001. 386 с.
8. Комиссарова М. А. Любовь: секреты разморозки. М.: Издательство АСТ, 2017. 314 с.
9. Опыт организации антинаркотической профилактической работы со студенческой молодежью на примере Уральского государственного технического университета – УПИ: методические рекомендации / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева. Екатеринбург: Изд-во АМБ УГТУ-УПИ, 2003. 335 с.
10. Профилактика злоупотребления психоактивными веществами. Сборник методических материалов по проблеме профилактики злоупотребления психоактивными веществами среди несовершеннолетних и молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://gddut.ru/content/сборник-методических-материалов-по-проблеме-профилактики-злоупотребления-психоактивными-веще> (дата обращения: 02.10.2017).
11. Фролова Н. А., Зазулин Г. В. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. М.: Орбита-М, 2003. 332 с.
12. Менделевич В. Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения. М.: МЕДпресс-информ, 2003. 327 с.
13. Макарова Л. П. Методологические основы превентологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. С. 44–54.
14. Кулганов В. А., Парфенов Ю. А., Белов В. Г. Превентология. Профилактика социальных отклонений. СПб.: Питер, 2014. 301 с.

15. Хуснутдинова З. А., Мануйлова Г. Р., Горбаткова Е. Ю., Титова Т. А. Основные вопросы реализации магистерской программы «Профилактика социальных отклонений (Превентология)» // Молодой ученый. 2014. № 3 (62). С. 1053–1056.

16. Ректоры: проверка на наркотики в вузах поможет в борьбе с наркоманией [Электронный ресурс]. URL:

<http://ria.ru/antidrugs/20110418/366102735.html> (дата обращения: 02.10.2017).

17. Субботина П. А. Жизнестойкость и гармония: коррекционно-развивающая программа (для юношей и девушек) [Электронный ресурс]. URL: http://iro23.ru/sites/default/files/zhiznestoykost_i_garmoniya_subbotina_r_a.pdf (дата обращения: 02.10.2017).

DOI 10.15826/umpa.2017.06.081

PREVENTOLOGICAL WORK AT THE UNIVERSITY: KEY PROBLEMS

I. S. Krut'ko, A. V. Ponomarev

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltzin,
19 Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation;
a.v.ponomarev@urfu.ru*

Key words: preventology, social behavior deviations, preventive activities, addictions, deviations, model of preventive education, social control.

This article is a case. It is aimed at defining key problems of preventological work at the university. The article is designed as a phenomenological one using academic methods, questionnaires, interviews. Theoretical and topical coverage of the article includes international and Russian experience, suggestions can be approximated to the scope of CIS university education. As a result, the authors provide justification for the directions of preventological work at the university demonstrating the experience of its organization at the Ural Federal University. Further research should be directed at age and gender peculiarities, it is also possible to engage in more detailed research and analysis of international experience of organizing preventological work at international universities. University management practice can gain from formulating directions for organizing preventological work. The value of the article is in applied use of obtained results: preventological work at the university should be cohesive and systematic.

References

1. Lapshin V. E. Pedagogicheskie osnovy profilaktiki autodestruktivnogo povedeniya uchashcheyasya molodezhi [Pedagogical Bases of Preventive Maintenance of Autodestructive Behavior of Studying Youth], Abstract of Doctor's thesis, Kostroma, 2010, 46 p.

2. Sztompka P. Sotsiologiya. Analiz obshchestva [Sociology. Analysis of Society], Moscow, Logos, 2005, 664 p.

3. Starshenbaum G. V. Addiktologiya [Addictology], Saint Petersburg, Piter, 2017, 320 p.

4. Pokrovsky N. E. Rossiiskoe obshchestvo v kontekste amerikanizatsii [Russian Society in the Context of Americanization]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2000, no. 6, pp. 5–12.

5. Anan'ev V. A., Malykhina Ya. V., Vasil'ev M. A. Kontseptual'nye osnovy sistemnoi profilaktiki deviantnogo povedeniya [Conceptual Foundations of Systemic Prevention of Deviant Behavior], Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University Press, 2003, 171 p.

6. Dugarova E. N. Proyavleniya alkohol'noi devyatsii v studencheskoi srede: na materialakh vysshikh uchebnykh zavedenii Respubliki Buryatiya [Manifestations of Alcoholic Deviation in the Student Environment: on the Materials of Higher Educational Institutions of the Republic of Buryatia], Doctor's thesis, Ulan-Ude, 2011, 212 p.

7. Ovcharova R. V. Tekhnologii prakticheskogo psikhologa obrazovaniya [Technologies of the Practical Psychologist of Education], Moscow, Sfera, Yurait-M, 2001, 386 p.

8. Komissarova M. A. Lyubov': sekrety razmorozki [Love: the Secrets of defrosting], Moscow, AST, 2017, 314 p.

9. Ponomarev A. V. Opyt organizatsii antinarkoticheskoi profilakticheskoi raboty so studencheskoi molodezh'yu na primere Ural'skogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – UPI» [Experience in Organizing Anti-Drug Prevention Work with Students on the Example of Ural State Technical University], Ekaterinburg, Ural State Technical University Press, 2003, 335 p.

10. Profilaktika zloupotrebleniya psikhoaktivnymi veshchestvami. Sbornik metodicheskikh materialov po probleme profilaktiki zloupotrebleniya psikhoaktivnymi veshchestvami sredi nesovershennoletnikh i molodezhi [Prevention of Surfactant Abuse. A Compendium of Methodological Materials on the Problem of Preventing the Abuse of Surfactants among Minors and Youth], available at: <http://gddut.ru/content/сборник-методических-материалов-по-проблеме-профилактики-злоупотребления-психоактивными-веще> (accessed 02.10.2017).

11. Frolova N. A., Zazulin G. V. Aktual'nye voprosy antinarkoticheskoi politiki: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt

[Topical Issues of Anti-Drug Policy: Domestic and Foreign Experience], Moscow, Orbita-M, 2003, 332 p.

12. Mendelevich V. D. Narkozavisimost' i komorbidnye rasstroistva povedeniya [Drug Dependence and Comorbid Behavior Disorders], Moscow, MEDpress-inform, 2003, 327 p.

13. Makarova L. P. Metodologicheskie osnovy preventologii [The Methodological Bases of Preventology (Prophylaxis of Social Deviations)]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science], 2012, no. 4, pp. 44–54.

14. Kulganov V. A., Parfenov Yu. A., Belov V. G. Preventologiya. Profilaktika sotsial'nykh otклонeni [Preventology. Prevention of Social Deviations], Saint Petersburg, Piter, 2014, 301 p.

15. Husnutdinova Z. A., Manuilova G. R., Gorbatkova E. Yu., Titova T. A. Osnovnye voprosy realizatsii

magisterskoi programmy «Profilaktika sotsial'nykh otклонeni (Preventologiya)» [The Main Problems of Implementing the Master Program «Prevention of Social Deviations (Preventology)»]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2014, no. 3 (62), pp. 1053–1056.

16. Rektory: proverka na narkotiki v vuzakh pomozhet v bor'be s narkomaniei [Rectors: Testing Drugs in Higher Schools Will Help to Struggle against Drugs], available at: <http://ria.ru/antidrugs/20110418/366102735.html> (accessed 02.10.2017).

17. Subbotina R. A. Zhiznestoikost' i garmoniya: korektsionno-razvivayushchaya programma (dlya yunoshei i devushek) [Life-Sustainability and Harmony: Correctional and Developing Program (for Young Men and Young Ladies)], available at: http://iro23.ru/sites/default/files/zhiznestoikost_i_garmoniya_subbotina_r_a.pdf (accessed 02.10.2017).

Информация об авторах / Information about the authors:

Крутько Инна Сергеевна – доктор психологических наук, профессор кафедры «Организация работы с молодежью», руководитель магистерской программы «Превентология в молодежной среде» Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина; 8-922-10-734-99; busygina@rambler.ru.

Пономарев Александр Владимирович – доктор педагогических наук, зам. первого проректора, заведующий кафедрой «Организация работы с молодежью» Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина; 8-912-28-660-58, 8 (343) 374-95-10; a.v.ponomarev@urfu.ru.

Inna S. Krut'ko – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department «Organization of work with youth», Head of the Master's Program «Preventology in the youth Environment», Ural Federal University named after B. N. Yeltsin; 8-922-10-734-88; busygina@rambler.ru.

Alexander V. Ponomarev – Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy, the First Pro-rector, Head of Department «Organization of work with youth», Ural Federal University named after B. N. Yeltsin; 8-912-28-660-58, +7 (343) 374-95-10; a.v.ponomarev@urfu.ru.

